

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ
ИСТОРИЧЕСКИЕ
ДИСЦИПЛИНЫ—
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ—
МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИИ
В СИСТЕМЕ
ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Материалы
XX Международной научной
конференции

Москва, 31 января — 2 февраля 2008 г.

Часть I

знания в нашем регионе с начала 30-х и до конца 60-х гг. XIX в. В них мы встречаем также сведения о письменных и археологических источниках, известных в ту эпоху.

Изучение фольклорных и этнографических материалов, старообрядческих рукописей и документов из фондов учебных заведений позволит расширить наши представления о культурном процессе в Саратовском Поволжье в первой половине XIX в.

Л.Д. Макаров (Ижевск)

СФРАГИСТИЧЕСКИЕ НАХОДКИ ВЯТСКОЙ ЗЕМЛИ XIII—XV ВВ.

В 1979 и 1981 гг. в ходе раскопок Ковровского и Шабалинского городищ, располагающихся в 0,5 км друг от друга близ устья р. Моломы (правый приток р. Вятки, Котельничский район Кировской области) были обнаружены первые на территории Вятской земли сфрагистические находки — прикладная воскопечатная печать — матрица и две вислые печати (Ковровское городище, 1981 г.), торговая пломба (Шабалинское городище, 1979 г.).

Печать-матрица крестовидной формы с округлыми лопастями размером 1,9 × 1,7 × 0,1 см, с округлым ушком для подвешивания, отлита из серебра. На лицевой стороне выпуклое, покрытое позолотой ростовое изображение архангела, держащего в руках жезл, с нимбом вокруг головы и крылышками за спиной. На обороте плоская поверхность имеет четыре неряшливо прочерченные горизонтальные линии и одну, идущую под углом, а также (поверх линий) вырезанную острием зеркальную надпись уставом в 5 строк (две нижних строки без линий) «ПЕЧАТЬ ГРИГОРИЕВА». При этом расстояние между строками уменьшается книзу так, что последняя буква «а» буквально втиснута верхним краем между двух букв. Предмет неоднократно публиковался (Макаров Л.Д. Древнерусское население Прикамья в X—XV вв. Ижевск, 2001. Рис. 58—12; он же. Вольный характер: Русские поселенцы на реке Вятке // Родина. 2003. № 12. С. 40—41; Голдина Р.Д. Древняя и средневековая история удмуртского народа. Ижевск, 1999. Цвет. вклейка перед с. 321).

При датировании предмета еще в первой половине 1980-х гг. я консультировался с ведущими специалистами, которым безмерно признателен за высказанные ими мнения. М.П. Сотникова

отметила важность не только надписи, но и самой формы матрицы. Уставную надпись она датировала XIII в., не исключая конца XII и начала XIV в. В.Л. Янин предложил датировать надпись первой половиной XIV в., отметив, что некоторые буквы, в том числе буквы срединной линии, тянут к XIII в., а отдельные встречаются и в XV в. По мнению И.Э. Еселевич, опиравшейся на буквы срединной линии, надпись вполне может датироваться XIII в.

По сводной русской азбуке А.П. Пронштейна и В.С. Овчинниковой практически все буквы легли в интервал XII—XIV вв., отчасти заходя и в XV в. (Пронштейн А.П., Овчинникова В.С. Развитие графики кирилловского письма: Учеб. пособие / Изд. 2-е. Ростов, 1987. С.8—21). По своду Б.А.Рыбакова (Русские датированные надписи XI—XIV вв. // САИ. М., 1964. Вып. 41—44. Табл. XXXIV) наибольшую близость нашей надписи обнаружила надпись на бронзовой панагии из коллекции Н.М.Постникова (Северо-Восточная Русь), датированная 1237 г., что подтвердилось и при рассмотрении составленной исследователем сводной азбуки (Там же. Табл. IX—X).

Аналогичные печати (без надписей) обнаружены в Новгороде, в том числе в слое XII в. (Жолчин Б.А., Янин В.Л., Ямщиков С.В. Древний Новгород: Прикладное искусство и археологии: Альбом. М., 1985. С. 56. № 70), а также в Смоленске и Пскове домонгольского времени (Федюшев К.В. Новые находки древнерусских печатей-матриц // Памятники средневековой культуры. Открытия и версии: Сб. статей к 75-летию В.Д. Белецкого. СПб., 1994. С. 240—241. Рис. 2). Однако на исследуемой находке изображение архангела менее четкое, смазанное, что говорит, по видимому, об отливке ее по оттиску с подобной подвески, сделанной, конечно, позднее, возможно в конце XII—начале XIII в. Не исключено, что первоначально подвеска использовалась как образец, а позднее на ее гладкой поверхности по процарапанным линиям была вырезана надпись. Произошло это, очевидно, во второй половине XIII—начале XIV в. Опубликованные вислые печати из Новгорода со схожими надписями в какой-то мере эту дату подтверждают (Янин В.Л. Актовые печати Древней Руси X—XV вв. М., 1970. Т. 2. № 685, 699; Буров А.В. Печати при новгородском приказе 1372 г. как исторический источник по изучению кончанской эмблематики Новгорода XIV в. // СА. № 1. С. 104.

Рис. 1—2. № 2—5). Сама форма надписи («Печать Григориева») наиболее популярна была в XIV в. у новгородских посадников и тысяцких, реже — у тиунов. Имя Григорий было присуще в XI—XIII вв. в основном лицам духовного звания (архиепископам, писцам), а в XIV—XV вв. широко распространилось среди различных категорий новгородского населения, вплоть до простолюдинов. На Вятке это имя встречается крайне редко, лишь с середины XV в. Таким образом, обнаруженная печать-матрица дала самый ранний на Вятке случай употребления имени Григорий.

Обломок вислой печати из свинца размером $2 \times 1,3 \times 0,1$ см в виде усеченного полуовала имел первоначально круглую форму диаметром не менее 2,5 см. В 0,3 см от края на одной стороне — плохо различимый узор. На одной стороне сохранились буквы — в верхнем ряду НЪ, в нижнем П, на обороте, по-видимому, Ш. По мнению В.Л. Янина и П.М. Сотниковой, данная печать датируется XIV в. и близка тиунским печатям Новгорода. Отмечу, что в XIV — начале XV в. такие печати с двусторонними надписями иногда применялись новгородскими посадниками, но чаще кончанскими тысяцкими и двинскими посадниками. Предмет публиковался (Макаров Л.Д., 2001. Рис. 58—17; 2003. С. 42).

Смятая вислая печать из свинца имела диаметр 1,7 см, ширина согнутой пополам и изрядно смятой вещи — 0,9 см. Рассмотреть какие-либо изображения на ней крайне сложно, хотя призвав на помощь воображение можно, вроде бы, различить верхнюю часть фигуры архангела. Печать не опубликована.

Торговая пломба из свинца состоит из двух круглых пластин диаметром 2,4 см, соединенных прямоугольной перемычкой шириной 0,5 см, которая при сгибе образовала ушко для подвешивания. На одной стороне находится изображение архангела в полный рост, детали просматриваются плохо. Вдоль края нанесен орнаментированный точками ободок. Крылья архангела состоят из трех перьев каждое с небольшими изгибами у края. Вниз от правого крыла и влево от ног едва различимо изображение в виде глаза (точка в овале), нимб, по-видимому, сливается с ободком. На обороте изображение почти неразлично, оно перевернуто относительно предыдущего. Здесь едва просматриваются фигуры двух святых. Предмет публиковался как актовая печать (Макаров Л.Д., 2001. Рис. 58—14; 2003, с. 42). Однако П.Г. Гайдуков на основе рисунка сделал

вывод о том, что это западноевропейская торговая пломба, о чем и сообщил мне в письме.

Таким образом, находки печати-матрицы и вислых печатей позволяют считать бесспорным фактом существование местной администрации уже с середины XIII—начала XIV в. Судя по всему, матрица принадлежала земскому воеводе г. Котельнича Григорию (город первоначально располагался на Ковровском городище). Многочисленные аналогии описанным выше находкам свидетельствуют о новгородских истоках сфрагистических материалов, что свидетельствует и об устройстве жизни на Вятке «по образцу и подобию новгородскому», т.е. о вечевом устройстве Вятской государственности. Последняя имела, однако, и свои особенности, поскольку местные органы исполнительной власти были ближе к таковым в княжествах Северо-Восточной Руси (Макаров Л.Д., 2003. С. 41—42).

А.А. Максидов (Нальчик)

«ВЕДОМОСТЬ ЧИСЛЕННОСТИ КАБАРДИНСКОГО НАРОДА 1825 Г.» Я.М. ШАРДАНОВА КАК ИСТОЧНИК ПО ГЕНЕАЛОГИИ КАБАРДИНЦЕВ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

Среди плеяды крупных общественно-политических деятелей Кабарды XIX века Якуб Магометович Шарданов занимает особое место. Он родился в 1788 г. в семье кабардинского дворянина (беслен уорка), секретаря Моздокского пограничного суда Хаджи-Магомета Шарданова. Получив образование, Якуб Магометович в возрасте 18 лет в 1806 г. назначается секретарем князя-валия Кабарды. В 1822 г., когда генерал Ермолов учредил в Кабарде Временный Кабардинский суд, Шарданов, был назначен секретарем этого суда, где, фактически заведая «всеми делами внутреннего управления Кабарды», прослужил 32 года. Образованнейший человек своего времени, великолепно владевший персидским, турецким, арабским, французским и русским языками, он выезжал в Персию в 1817 г. вместе с генералом Ермоловым для урегулирования русско-персидских отношений в качестве личного переводчика наместника Кавказа.

Со времени основания Кабардинского временного суда по поручению А.П. Ермолова Шарданов стал собирать сведения о кабар-